

УДК 338(470) «1918/1920»

И.В. Ткаченко, к. и. н.,
Государственное высшее учебное заведение «Украинская академия
банковского дела Национального банка Украины»

**Организационная и социальная структура промышленности
Москвы накануне провозглашения новой экономической
политики (1918-1920 гг.)**

В статье исследуется специфика организационной структуры промышленности Москвы накануне провозглашения нэпа и ее влияние на формирование социальных секторов в результате национализации предприятий.

Ключевые слова; московская промышленность, мелкие предприятия, отраслевая структура промышленности, обобществление промышленности.

**Organizational and social structure of industry of Moscow on the eve of
proclamation of new economic policy (1918-1920)**

In the article the specific of organizational structure of industry of Moscow on the eve of proclamation of new economic policy and its influence on forming of social sectors as a result of nationalization of enterprises are investigated.

Keywords: Moscow industry, small enterprises, branch structure of industry, socialization of industry.

Любая новая экономическая стратегия в процессе реализации модифицируется под воздействием конкретных социально-экономических

условий определенного региона. Потому регионально-исторические исследования, основными объектами которых являются города, имеют своей целью максимально приблизить к территории и позволяют выяснить малоизвестные детали некоторых процессов. На ход практической реализации новой экономической политики, предложенной весной 1921 г., влияла отраслевая структура хозяйства, наличие рабочей силы и уровень ее квалификации, компетентность местного руководства, традиции населения и тому подобное.

Развитие промышленности Москвы в период внедрения новой экономической политики, ее характерные черты и специфические особенности определялись своеобразием становления данного сектора экономики города в предыдущие годы. Москва была центром развитого в промышленном отношении региона. По данным промышленной переписи 1918 г., зафиксировавшая цензовые предприятия, которые имели не менее 16 работающих при наличии механического двигателя, и не менее 30 работающих при его отсутствии, в Московской губернии сосредоточивалось 17,7 % всех промышленных предприятий и 30,2 % рабочих РСФСР. Из указанного количества промышленных объектов губернии на Москву приходилось 66,5 % предприятий и 41 % рабочих¹.

В городе было сконцентрировано 35,1 % всех предприятий РСФСР по производству одежды, 32,5 % - по обработке шерсти, 62,8 % - по обработке смешанных волокнистых веществ, 26,1 % шелкоткацких фабрик, 43,9 % предприятий машиностроения и металлообрабатывающей промышленности². Московская промышленность работала на привозном сырье и топливе. Данное обстоятельство в условиях гражданской войны и сложного международного положения Советской России негативно повлияло на работу промышленных предприятий города.

---

¹ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года: Предварительная сводка данных. – М.: Тип. Горсовнархоза, 1920. – С. VIII, XXI.

² Там же. – С. XXI.

Структура промышленности Москвы отличалась отраслевым разнообразием. В ней были представлены следующие группы производств: добывание и обработка камня, земли и глины; горная, горнозаводская и металлообрабатывающая промышленность; производство машин, инструментов и аппаратов; обработка древесины; химическая промышленность; производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков; обработка твердых материалов животного происхождения; кожаная и меховая промышленность; производства по обработке хлопка, шерсти, шелка, конопли и другого сырья растительного происхождения; производства по обработке смешанных и неточно определяемых волокнистых веществ; производство одежды и предметов туалета; обработка бумаги; полиграфические производства; художественная и прикладная научная промышленность³. Важно отметить, что промышленные предприятия города принадлежали к разнообразным отраслям, которые технологически не были связаны между собой.

Прослеживается преобладание текстильной промышленности среди других отраслей как по количеству предприятий (182), так и по численности рабочих (40372). Достаточно распространенной была также группа предприятий по изготовлению одежды и предметов туалета - их численность составляла 157 объектов, где работало 15514 человек. Машиностроительную отрасль представляли 151 предприятие, где было сконцентрировано 15118 рабочих. Если к последней группе производств прибавить смежные им предприятия по изготовлению металлических изделий и горнозаводские, то будем иметь значительную группу промышленных объектов, связанную с обработкой металлов, которая по количеству предприятий превышала даже текстильную отрасль. Однако по

---

³ Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата: Сб. докум. и матер. – М.: Наука, 1964. – С. 6-7.

количеству рабочих данная группа все же несколько уступала текстильной отрасли.

Заметное место в промышленности Москвы принадлежало полиграфическому производству, которое объединяло 145 промышленных предприятий и 12087 рабочих. Приблизительно на уровне охарактеризованных производств по количеству промышленных единиц и численности рабочих находились предприятия пищевкусовой и химической отраслей. Промышленных объектов других отраслей было значительно меньше, и они предоставляли рабочие места незначительному количеству рабочих⁴.

В рассматриваемый период в промышленности Советской России преобладали мелкие предприятия, на которых работало до 100 человек. В 1918 г. они составляли 77,2 % всех промышленных объектов страны. Аналогичная ситуация наблюдалась и в структуре промышленности Москвы - мелкие промышленные предприятия здесь составляли 71,6 % их общей численности. Значительным было также количество средних промышленных объектов с количеством работающих от 101 до 500 человек. Они составляли 22 % количества предприятий города⁵. количество крупных промышленных объектов было незначительным и составляло лишь 6,4 %. В то же время в Петрограде крупные предприятия составляли 10,4 %, в Центрально-промышленном районе их насчитывалось 11,3 %, а в Московской губернии - 21,5 %⁶.

Невзирая на значительное количество мелких предприятий Москвы, они концентрировали лишь 16,2 % общей численности рабочих города, 83,8 % работающих сосредоточивалось на средних и крупных

---

⁴ Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата: Сб. докум. и матер. – М.: Наука, 1964. – С. 6-7.

⁵ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года: Предварительная сводка данных. – М.: Тип. Горсовнархоза, 1920. – С. 16-17.

⁶ Красная Москва. 1917-1920: Сб. статей и материалов стат. отдела Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. – М.: Моск. Совет РК и КД, 1920. – Столб. 172.

предприятиях, из которых на крупных (с числом работающих больше 500 человек) было задействовано 52 % рабочих⁷.

В контексте данной проблемы стоит указать также средние размеры московских промышленных предприятий. В соответствии с результатами промышленной переписи 1918 г., которая зафиксировала цензовые предприятия, среднее количество рабочих на действующих предприятиях Москвы составляло лишь 154 человека, в Петрограде - 273 человека, а в 33 губерниях Советской России - в среднем 185 человек⁸.

Анализируя структуру московской промышленности, стоит также указать на уровень ее технической мощности. Согласно результатам промышленной переписи в 1918 г. из 1146 промышленных объектов Москвы 971 или 84,7 % использовали механические двигатели, а 175 или 15,3 % организовывали производство с использованием исключительно ручного труда⁹. Однако, мощность в среднем на одно промышленное заведение Москвы составляла лишь 242,3 конские силы, в то время как в Московской губернии этот показатель равнялся 700,7 конским силам, а в Петрограде - 792,7 конским силам¹⁰.

Стоит также обратить внимание на степень механизации производственных процессов предприятий разной формы собственности. Согласно результатам промышленной переписи 1920 г., которая зафиксировала крупные, средние, мелкие и кустарно-ремесленные промышленные объекты, из 751 промышленного заведения, которые принадлежали государству, 449 или 59,8 % были оснащены механическими двигателями. Для предприятий других форм

---

⁷ Там же. – Столб. 170.

⁸ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года: Предварительная сводка данных. – М.: Тип. Горсовнархоза, 1920. – С. 10.

⁹ Статистический ежегодник 1918-1920 гг. // Труды ЦСУ. – Т. 8. – М., 1921. – Вып. 1. – С. 104-105.

¹⁰ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года: Предварительная сводка данных. – М.: Тип. Горсовнархоза, 1920. – С. 20-21.

собственности этот показатель был несколько меньшим и составлял 55,5 %¹¹.

На 1920 г. в структуре промышленности страны достаточно многочисленной была группа мелких предприятий. В частности, продукция кустарной промышленности составляла около половины общего производства¹². В структуре промышленности Москвы мелкие и кустарно-ремесленные предприятия также представляли значительную часть. Поэтому важно выяснить состояние данной группы промышленных объектов накануне провозглашения нэпа.

По данным промышленной переписи конца в 1920 г. 590 промышленных единиц города или 29,17 % из 2022 действующих предприятий были кустарными без наемных работников (29,17 %)¹³. К указанному количеству промышленных объектов стоит также прибавить и те, которые относились к категории мелких, используя при этом наемный труд. Следовательно, в целом процент мелких промышленных предприятий города был достаточно значительным.

Важной составляющей исследуемой проблематики является особенная отраслевая структура московской кустарно-ремесленной промышленности. В отличие от многих регионов России, где она базировалась на местном сырье, в Москве данная отрасль использовала преимущественно привозное сырье и полуфабрикаты. К особенностям развития кустарно-ремесленной отрасли города следует отнести тот факт, что данные предприятия были технологически связаны с крупными и средними фабриками и заводами, что предопределяло их зависимость от работы последних.

Стремительное падение производства на государственных предприятиях Москвы и недостаток в связи с этим необходимой

---

¹¹ Там же. – С. 160-161.

¹² Афанасьев, В.Г. Нэп и I Всесоюзная и кустарно-промышленная выставка 1923 г. / В.Г. Афанасьев // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История. – 1990. - № 6. – С. 48.

¹³ Московская промышленная область // Труды ЦСУ. – Т. 3. – М., 1922. – Вып. 2. – С. 161.

продукции повлекли накануне провозглашения нэпа возрождение старых мелких промышленных объектов и создали условия для возникновения новых. В отличие от других регионов страны, где кустарные промыслы часто были подсобными при основном виде деятельности, в Москве они выступали в качестве главного занятия производителей и источника их существования. Работали кустари города, как правило, по заказам клиентов, используя при этом сырье, приобретенное на свободном рынке¹⁴. Следует отметить, что сырье для кустарной промышленности Москвы, как и для других категорий предприятий, было дефицитным и завезенным из других регионов страны.

Изучая положение промышленности Москвы накануне провозглашения нэпа, стоит обратиться к проблеме разработки и осуществления правящей большевистской партией промышленной политики после прихода ее к власти.

В период "военного коммунизма" начала складываться жесткая централизованная социально-экономическая система. Государство подчинило себе труд, финансовые и материальные ресурсы, провело масштабную национализацию предприятий, в том числе и мелких. Экономические факторы управления хозяйством были отброшены, в то же время началось внедрение административно-командного распределения. Названные мероприятия не были временными, а представляли собой попытку в кратчайшие сроки перейти к коммунизму.

В Москве до июня в 1918 г. под контроль государства перешли отдельные предприятия машиностроительной, металлообрабатывающей и текстильной отраслей промышленности, после чего была осуществлена общая национализация крупной промышленности¹⁵.

---

¹⁴ Доклад в президиуме Московского городского СНХ о состоянии кустарной и мелкой промышленности в Москва и о предлагаемых мерах к ее оздоровлению. – Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ). – Ф. 2036. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 1.

¹⁵ Игнатъев, С.Г. Москва в первый год пролетарской диктатуры / С.Г. Игнатъев. – М.: Наука, 1975. – С. 145-146.

Следует отметить, что подчинение государством промышленных предприятий осуществлялось в нескольких формах. Одну группу составляли промышленные заведения, которые были национализированы на основании декретов и постановлений ВСНХ. В другую группу входили предприятия, эксплуатация которых регламентировалась государством через механизм составления секвестра, когда решением местных органов советской власти владельцы промышленных объектов лишались права распоряжаться их имуществом по своему усмотрению. Также существовала группа промышленных объектов с правительственным правлением и те, которые были подчинены Московскому областному совету народного хозяйства и имели в своих правлениях уполномоченных, инспекторов или комиссаров.

На 2 апреля в 1918 г. в Москве было обобществлено по разным принципам 32 промышленных предприятия¹⁶. Наиболее полную информацию о составе четырех групп предприятий Москвы, которые были обобществлены до июня 1918 г., дает в своем исследовании Л. В. Страхов. Приведенные данные демонстрируют, что на июнь 1918 г. 37 предприятий Москвы находилось под контролем советских хозяйственных органов. Это были преимущественно небольшие предприятия города, которые принадлежали к металлообрабатывающей, машиностроительной, текстильной и химической отраслям. В эту группу не вошли промышленные заведения, на которых был установлен рабочий контроль, существовавший на всех крупных и средних предприятиях¹⁷.

Процесс обобществления промышленных предприятий столкнулся с большими сложностями. Получив в свое подчинение, государство должно было обеспечить их функционирование. Советские исследователи

---

¹⁶ Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы. Под общ. ред. проф. Г.Д. Костомарова. – М.: Моск. Рабочий, 1958. – С. 243-249.

¹⁷ Страхов, Л.В. Национализация крупной промышленности города Москвы / Л.В. Страхов // Ученые записки Моск. госуд. педагогического ин-та им. В.И. Ленина. – М., 1964. – № 200. – С. 232-233.

утверждали, что национализация была подготовлена в ходе установления рабочего контроля и имела всестороннюю поддержку руководящих органов и рабочих¹⁸. Однако, в 1918 г. существовали разные взгляды относительно целесообразности национализации. Конференция представителей национализированных предприятий, которая состоялась в Москве 12-18 мая 1918 г. констатировала факт сложной ситуации в промышленности, особенно относительно обеспечения ее топливом, металлами и продовольствием. Профессор В. Гриневецкий, выступая на конференции, выразил мнение о несвоевременности национализации и предложил ограничиться лишь трестированием предприятий¹⁹.

Летом 1918 г. государство ускорило юридическое оформление своих отношений с промышленностью, поскольку обострилось военно-политическое противостояние в стране. Поэтому, основной проблемой в сфере промышленности стала необходимость централизованного контроля, управления и планирования.

28 июня 1918 г. был выдан декрет СНК об общей национализации крупной промышленности²⁰, согласно которого национализации подлежали промышленные предприятия Москвы, количество рабочих на которых превышало 250 человек. По результатам промышленной и профессиональной переписи 31 августа 1918 г. таких предприятий в городе насчитывалось 139, где сосредоточивалось 100 тыс. работающих²¹. Часть из них контролировалась государством еще до принятия декрета, а уже в июле 1918 г. начала осуществляться национализация заводов, которые принадлежали акционерным и паевым обществам, изготавливавшим динамо-

---

¹⁸ Там же. – С. 225; Алещенко, Н.М. Московский Совет в 1917-1941 гг. / Н.М. Алещенко. – М.: Наука, 1976. – С. 149.

¹⁹ Конференция представителей национализированных предприятий // Народное хозяйство. – 1918. – № 4. – С. 36

²⁰ Декрет о национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц. 28 июня 1918 г. // Декреты Советской власти. – Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М., 1959. – 498-503.

²¹ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года: Предварительная сводка данных. – М.: Тип. Горсовнархоза, 1920. – С. 16-17.

машины, электромоторы, трансформаторы, измерительные приборы и другое электротехническое оборудование²².

В дальнейшем по каждому предприятию отдельно принималось решение относительно его передачи в собственность государства²³. Завершился данный процесс в Москве летом 1919 г. Следует отметить, что процедура национализации не всегда приводила к установлению абсолютного контроля государственных структур над предприятием. Часто бывшие владельцы продолжали руководить производством, ведь согласно декрету национализированные объекты до особенного распоряжения находились в бесплатном арендном пользовании бывших владельцев.

Итоги национализации промышленности города зафиксировала промышленная перепись 1920 г. Всего на время переписи в Москве насчитывались 2353 предприятия, из которых действующими были 2022. Из числа последних 751 промышленное заведение принадлежало государству, что составляло 37,1 % их общей численности²⁴. Аналогичная ситуация прослеживается и в Московской губернии, где предприятия, которые принадлежали государству составляли 38,2 % общего количества действующих объектов²⁵. Значительно меньшими эти показатели были по Московскому Промышленному району (15 %) и во всех советских республиках (18,4 %)²⁶.

Разная степень национализации в регионах страны зависела от отраслевой структуры промышленности в них. Вышеупомянутые источники удостоверяют, что больше всего промышленных объектов, которые принадлежали государству, насчитывалось на транспорте, в машиностроении, электротехнической, текстильной, химической и

---

²² Правда. – М., 1918. – 31 июля.

²³ Национализация промышленности в СССР: Сб док. и материалов. 1917-1920 гг. – М.: Госполитиздат, 1954. – 824 с.

²⁴ Московская промышленная область // Труды ЦСУ. – Т. 3. – М., 1922. – Вып. 2. – С. 160-161.

²⁵ Там же. – С. 168-169.

²⁶ Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918-1923. За пять лет работы ЦСУ // Труды ЦСУ – Т. 18. – М., 1924. – С. 153.

бумажной отраслях. Именно предприятия указанных отраслей были широко представлены в структуре промышленности Москвы, что и определило высший показатель национализированных промышленных заведений.

Таким образом, Москва как целостная хозяйственная структура отличалась отраслевым разнообразием промышленности с преобладанием производств легкой промышленности. Данное обстоятельство определило сравнительно небольшой интерес государства данными предприятиями, способствовало в дальнейшем передачи их в арендное пользование и частную собственность. На работу многих мелких и средних предприятий влияла их зависимость от крупных заводов и фабрик, которые накануне провозглашения новой экономической политики принадлежали государству.

Ткаченко, И.В. Организационная и социальная структура промышленности Москвы накануне провозглашения новой экономической политики (1918-1920 гг.) [Текст] / И.В. Ткаченко // Экономико-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов: материалы Международной научно-практической конференции. – Березники: Типография купца Тарасова, 2011. – С. 523-527.